Акценты белорусской дипломатии

Евгений Прейгерман

Опубликовано в СБ. Беларусь сегодня

На заседании коллегии МИД подведены итоги работы белорусской дипломатии за 2017 год и намечены ориентиры на 2018 год. Красной нитью сквозь обсуждения на коллегии прошли две темы: наращивание и диверсификация экспорта, а также укрепление роли страны как нейтральной площадки для обсуждения международных проблем.

Внешнеэкономическая тематика давно является приоритетом в работе МИД. А вот мирные и объединительные инициативы Минск стал активно выдвигать именно в последние годы. Периодически и внутри страны, и от зарубежных дипломатов можно услышать вопрос: а зачем это Беларуси? Зачем тратить усилия и ставить на это политический капитал? Тем более, что идеи кота Леопольда сегодня не особенно популярны в мире.

Если бы дело было лишь в стремлении Минска улучшить собственный имидж и красиво выглядеть в глазах зарубежных партнеров, то такие инициативы, вероятно, и не стоили бы прилагаемых усилий. Однако причины здесь куда более прозаичные.

Система международных отношений накопила за последние 10-15 лет многочисленные противоречия и уязвимости. Согласия по поводу сути и источников проблем у различных стран нет. Например, Запад обвиняет во всем Россию: в вероломном нарушении норм международного права и принципов Хельсинских договоренностей, которые еще в 1970-ые годы помогли ослабить конфронтацию в мире. В качестве примеров таких нарушений называются события в Грузии в 2008 году и в Украине с начала 2014 года, особенно включение Крыма в состав Российской Федерации. Москва же высказывает аналогичные обвинения, но уже в адрес Запада. И в этом случае приводятся примеры Косово, Ирака, Ливии.

> Дискуссия о том, кто прав, а кто виноват, интересна, но бесперспективна.

Важен сам факт: накапливавшиеся долгое время противоречия привели к серьезному надлому системы региональной и мировой безопасности. Это автоматически подорвало и без того ослаблявшееся доверие между государствами, а также доверие к существующим правилам международного поведения. И вот это для нас представляет самую серьезную опасность.

Небольшие государства, к которым относится и Беларусь, жизненно заинтересованы в стабильных правилах международных отношений. Здесь можно провести аналогию с игрой в шахматы. Когда шахматные фигуры ходят по правилам, все игроки, вне зависимости от их статуса, находятся в равных условиях. Когда же вместо фигур в руках у игроков оказывается шахматная доска, то интеллектуальная борьба превращается в физическую драку. И тут уже, кто крепче и больше, тот и прав. Тот и победитель.

Что в условиях, когда игра по правилам превращается в драку без правил, может делать небольшое государство, которое географически находится между центрами противостояния? По сути, оно может придерживаться лишь двух стратегий.

Смысл первой в том, чтобы занять место по одну из сторон геополитических баррикад и полагаться на защиту со стороны более крупного государства или группы государств. Для Беларуси такая линия сегодня несла бы больше рисков, чем преимуществ. Она автоматически делала бы нашу территорию мишенью для всего комплекса противостоящих военных и гибридных арсеналов. Из собственной истории мы, к сожалению, знаем, чем это заканчивается. Кроме того, она серьезно усложняла бы наше экономическое сотрудничество с Европейским союзом и Украиной, с которыми мы традиционно имеем положительное торговое сальдо. Наконец, эта стратегия – прямой путь к эрозии суверенитета Беларуси. По мере усиления военно-политического напряжения между крупными державами суверенитет небольшого государства неизбежно кладется на алтарь их противостояния.

Это, разумеется, не означает, что Беларуси нужно выйти из военно-политических договоренностей в рамках Союзного государства и ОДКБ и расставить по всему периметру своей территории нейтральные флаги. Но для нашей страны

критически важно оставаться площадкой для мирных переговоров, а не местом столкновения вражеских армий. В этом, собственно, и заключается вторая возможная стратегия.

Поиск нейтральной ниши и примирительные инициативы также не являются панацеей для безопасности небольшого государства.

> Однако это, пожалуй, единственная стратегия, которая в существующих условиях способствует расширению поля для внешнеполитического маневра Беларуси.

Однако что делать, когда у ведущих игроков нет политической воли садиться за стол переговоров?

Как подчеркивается в опубликованном в конце 2015 года докладе созванной под эгидой ОБСЕ «группы мудрецов», кто-то должен взять на себя смелость выдвигать мирные инициативы, пока остальные занимаются наращиванием военных потенциалов. В случае Беларуси такая смелость не роскошь, а базовая потребность собственной безопасности. Чем и обусловлена активность белорусской дипломатии в этом направлении.

Сегодня, когда многие старые договоренности в области безопасности под вопросом, а контуры новых пока не просматриваются, нужны свежие идеи. В этой ситуации естественными союзниками Беларуси становятся международные эксперты. Благо, и в России, и в странах ЕС, и в США появляется все больше исследовательских проектов, направленных на поиск выходов их геополитических тупиков и закоулков.

Аналогичные цели преследует и созданная нами в 2015 году экспертная инициатива «Минский диалог». За три года в ее рамках прошло уже 11 международных конференций, а также множество тематических дискуссий и сессий ситуационного анализа. В этом году мы намерены не просто продолжить работу, но и поднять ее на еще более высокий уровень. Усиление позиций Минска как площадки для обсуждения международных проблем требует качественного роста потенциала белорусского экспертного сообщества, повышения его авторитета и голоса в мире.

Евгений Прейгерман
руководитель экспертной инициативы «Минский диалог»